

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL****ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЧАСТНОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА: ОТНОШЕНИЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВА
ПОСЕЩЕНИЯ БЕДНЫХ**

DOI: 10.25629/НС.2021.03.01

Гривастова А.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматриваются отношения Императорского Человеколюбивого общества и частного благотворительного учреждения – Общества посещения бедных, основанного в 1846 году в Санкт-Петербурге. На основе делопроизводственных материалов, содержащихся в фонде Императорского Человеколюбивого общества, данных периодической печати и воспоминаний были исследованы причины включения добровольно основанного Общества посещения бедных в состав Человеколюбивого общества, его полномочия и установленные для него обязанности перед Советом Императорского Человеколюбивого общества, отношения, сложившиеся между членами двух учреждений. Внимание уделено также причинам, заставлявшим правительство опасаться деятельности частных лиц в деле помощи бедным и идти на установление контроля над добровольной инициативой, и способам, посредством которых государство влияло на проводимую частными лицами благотворительную деятельность, например, на работу Общества посещения бедных. Исследование взаимоотношений, установившихся между членами Общества посещения бедных и Советом Императорского Человеколюбивого общества в 1848–1855 годах, в течение которых Общество посещения бедных действовало в подотчетном Человеколюбивому обществу положении, позволяют определить общую тенденцию государственной политики по отношению к частной инициативе в области благотворительности во второй четверти – середине XIX века.

Ключевые слова: Александр I, В.Ф. Одоевский, Максимилиан Лейхтенбергский, частная благотворительность, благотворительные учреждения, нищенство, бедность.

Введение

Основное направление развития благотворительной деятельности в первой половине XIX века в Российской империи определил рескрипт императора Александра I камергеру А.А. Витовтову от 16 мая 1802 года. Указ об учреждении Благотельного общества признавал несостоятельность милостыни и, более того, осуждал обыкновенное подаяние, которое часто совершалось слепо и бездумно, без разбора – действительно ли просящий милостыню беден и нуждается в помощи или намеренно скрывается под «обманчивым видом нищеты и убожества» [1]. Император предлагал новую форму благотворительности, организованную по примеру Общества миролюбивых и добродетельных граждан Гамбурга, уже около пятнадцати лет успешно оказывавшего помощь нуждающимся. Получившее в 1816 году новое название, Императорское Человеколюбивое общество состояло из двух комитетов – Попечительного о бедных, занимавшегося розыском и исследованием положения нищих, и Медико-филантропического, задачей которого было оказание бесплатной медицинской помощи нуждавшимся Петербурга. Характерные особенности Человеколюбивого общества и его значение в области

благотворительности начала XIX века, выделяемые современниками и исследователями этой темы, разнообразны. Некоторые считали его неспособным к оказанию действительной помощи населению столицы, другие отмечали его особенную роль в формировании нового представления о занятии благотворительностью как о достойном способе служения обществу. Несмотря на различные оценки продуктивности его работы, важно то, что создание Благотельного общества дало первое движение к основанию в Российской империи благотворительных учреждений, имевших характер частных и светских. Уже в середине века, в 1845 году, в России действовало 21 общество, подведомственных Министерству внутренних дел, и 52 частных благотворительных заведения, 42 из которых находились в ведении министерства, а 10 состояли под покровительством членов императорской семьи [2, с. 8].

В то же время общественная благотворительность первой половины XIX века, представленная частными обществами и учреждениями, находилась в подконтрольном государству положении. Характерный и определяющий для этого периода принцип подведомственности правительству оказывал значительное влияние на возможности частной инициативы в деле заботы о бедных, причём это влияние вызывало разные последствия. Некоторым добровольно основанным учреждениям удавалось успешно проводить свою деятельность именно благодаря специальным льготам, предназначенным для них государством. Иных подобное подчинение приводило к тому, что вследствие ограниченности собственных полномочий их потенциальные возможности резко сокращались. Такая подконтрольность значительно усложнила деятельность учрежденного в 1846 году частного благотворительного учреждения Общества посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге, в основу которого были заложены совершенно новые принципы рациональности и полезности оказания помощи нуждающимся. Общество, которое добилось ощутимых результатов в деле оказания помощи населению в первые годы своего существования, стало постепенно угасать, оказавшись в полном подчинении у Императорского Человеколюбивого общества.

Краткий обзор историографии

Деятельность Общества посещения бедных не получила достаточного освещения в российской историографии. Частично его работа либо рассматривалась как элемент общего хода развития частной благотворительности в Российской империи [3; 4; 5; 6; 7], либо изучалась в рамках исследований биографии председателя Общества посещения бедных Владимира Фёдоровича Одоевского [8; 9; 10; 11; 12]. Наиболее полно деятельность Общества была изучена В.Ф. Боцяновским [13]. В исследовании кратко, но при этом основательно раскрыты принципы и механизм деятельности Общества, система его благотворительных заведений, а также внутренняя жизнь Общества и настроения, господствовавшие среди его членов. Статья представляет собой достаточно подробный справочный материал по деятельности Общества посещения бедных, позволяющий ознакомиться с историей его работы.

Механизм взаимодействия государственной и частной благотворительности в XVIII – конце XIX века был рассмотрен в докторской диссертации А.Р. Соколова [3]. В исследовании этих отношений А.Р. Соколов, среди прочего, обратился к истории Общества посещения бедных. Он отвёл ему роль новатора в области благотворительности середины XIX столетия. Особое значение Общества, на взгляд автора, заключалось в том, что оно в числе первых приняло активное участие в поиске и распространении новых форм благотворительности. В исследовании отношений «полугосударственного» Императорского Человеколюбивого общества и добровольно основанного Общества посещения бедных А.Р. Соколов сделал вывод о том, что политика Человеколюбивого общества была «сугубо консервативной и даже мертвящей», заметно ограничивавшей возможности частной инициативы [3, с. 385].

Характеристика источников

Данная статья основана на архивных материалах, содержащихся в фондах председателя Распорядительного собрания Общества посещения бедных В.Ф. Одоевского [14] и Императорского Человеколюбивого общества [15], в составе которого с 1848 года находилось Общество

посещения бедных. Среди материалов, хранящихся в фонде В.Ф. Одоевского (РГАЛИ), помимо документов, характеризующих его частную жизнь и касающихся служебной деятельности, были обнаружены сведения о его работе в Обществе. Документы, составляющие фонд, в большей мере освещают первый период деятельности Общества, то есть время до его включения в состав Императорского Человеколюбивого общества. Большая же часть документов, раскрывающих устройство и работу основанных заведений, представлена в фонде Человеколюбивого общества (РГИА). Также в данном фонде содержатся материалы, касающиеся процесса включения Общества посещения бедных в состав Императорского Человеколюбивого общества, и документы о работе Общества в период с 1848 года до его закрытия.

Важная информация о деятельности Общества посещения бедных содержится в воспоминаниях наиболее известных его членов, а также товарищей В.Ф. Одоевского по Обществу любителей русской словесности, которые позволили исследовать внутреннюю жизнь Общества в период его работы в составе Императорского Человеколюбивого общества [16].

Методики

Первый этап исследования заключался в отборе и обработке сведений об организационной основе и деятельности Общества посещения бедных в делопроизводственной документации Императорского Человеколюбивого общества, куда был передан весь архив Общества посещения бедных после его закрытия. В результате изучения данных материалов была восстановлена структура благотворительных заведений Общества и определены основные направления оказания помощи нуждавшимся столицы. На втором этапе был произведен поиск и отбор информации о работе Общества, содержащейся в периодических изданиях, что позволило реконструировать работу каждого благотворительного заведения Общества, а также сравнить деятельность самого учреждения до и после его присоединения к Императорскому Человеколюбивому обществу.

Результаты и обсуждение

Общество посещения бедных, действовавшее в Санкт-Петербурге в течение девяти лет, с 1846 по 1855 год, было основано в то время, когда сложившаяся в империи атмосфера в целом способствовала развитию частной благотворительности. В это время на первый план вышла задача борьбы с профессиональным нищенством, особенно активно развивавшемся в столице. Эта проблема, требовавшая разработки и формирования новых форм оказания помощи нуждающимся, была поставлена в том числе и перед частной благотворительностью, которая в 1830–1840-е годы сумела преодолеть кризис, сложившийся в результате проведения жесткой политики государства по отношению к частной инициативе. Общество посещения бедных было призвано разграничить и установить справедливость между двумя родами бедности – произвольной и незаслуженной, вспомоществование которой считалось одной из главных обязанностей общества, и ложной нищетой, происходившей по собственной вине, покровительство которой было равносильно поощрению пороков и туеядства [17, с. 311]. Единственная возможность осуществления этой идеи виделась в личном посещении и удостоверении в действительной бедности каждого просителя, получении информации о положении его семейства, определении его настоящей нужды и того вида помощи, который ему нужен [16, с. 15–16]. Уже первые посещения, произведенные членами Общества, доказали, что формы бедности настолько разнообразны, что без тщательного изучения действительного положения каждого просителя, частью обманчивого и ложно описанного в просительных письмах, оказание ему действительно полезной помощи невозможно.

Изначально организованное Общество посещения бедных являлось связующим звеном между благотворителями и бедными столицы. Его основная задача в первые годы существования состояла в справедливом и разумном распространении средств, пожертвованных благотворителями, между нуждавшимися. Наладив систему такого посредничества, члены Общества приступили к поиску дополнительных доходов для расширения своей деятельности в сторону организации заведений, представлявших нищим способы заработка. Посредством этого

Общество надеялось искоренить в сознании населения понятие попрошайничества как доступного и достойного способа получения денег при возможности заработать их собственными усилиями. Уже спустя несколько лет после основания Общество представляло собой не просто институт по раздаче милостыни, а учреждение, готовое дать бедным Петербурга возможность получить средства к существованию собственной работой, чем избавить их от зависимости от случайных благотворений. В структуре Общества значились:

– Общая квартира для женщин, являвшаяся временным пристанищем для одиноких пожилых женщин до их помещения в городскую богадельню;

– Семейная квартира, в которую определялись не имевшие достойного жилья бедные семейства;

– рукодельные, предоставлявшие работу способным трудиться нуждающимся;

– магазин, в который бедные ремесленники могли сдать свои изделия;

– лечебница для бедных, где нуждающиеся могли получить необходимое лечение.

Для детей членами Общества были организованы:

– детский ночлег, являвшийся постоянным приютом для детей бедных родителей и сирот;

– школа для малолетних;

– Кузнецовское женское училище, подготавливавшие бедных детей к будущей жизни согласно их состоянию и социальному положению.

Деятельность Общества посещения бедных быстро набирала популярность среди жителей Санкт-Петербурга. За первые два года ему удалось привлечь в ряды благотворителей большое количество добровольцев, что позволило значительно расширить сферы деятельности своей работы. При изучении отчетов деятельности Общества становится очевидным, что его занятия находили живой отклик у публики и благотворителей. Наиболее показательными критериями его успешности служили увеличивавшиеся состав его членов, число поступавших просьб о помощи и количество произведенных Обществом пособий, а также бюджет, который возрос с 400 рублей в мае 1846 года до 61 тысячи рублей в 1848 году [18, л. 54–54 об.].

Обратной стороной этой популярности стало то, что успех деятельности Общества посещения бедных, подтверждавший оказываемое ему доверие публики и благотворителей, навлек на него много недоброжелателей. Среди жителей столицы стали распространяться слухи о том, что под видом благотворительности члены Общества на самом деле разрабатывали политические заговоры. Сомнению подвергалось действительное желание членов Общества самостоятельно заниматься поиском бедных в самых неблагополучных местах столицы. Представлялось странным, что они были готовы тратить на это свое свободное от службы время только из-за человеколюбивой цели. Не менее загадочным было и то, что Общество, не имевшее постоянного капитала, обладало значительными средствами. Еще больше способствовали распространению подобных слухов в 1848–1849 годах европейские революции. На фоне этих событий недоброжелатели Общества стали говорить об опасности даже того факта, что в Обществе хранилась информация о нескольких тысячах бедных, которые могли бы составить социалистическую армию и провозгласить “*droit de travail*” («право на труд», *фр.*) [19, с. 683–684].

Результатом развернувшихся вокруг Общества посещения бедных обсуждений его революционности стало то, что уже 19 марта 1848 года на имя попечителя Общества герцога М.Е. Лейхтенбергского поступил высочайший рескрипт. В нем говорилось о решении императора присоединить Общество посещения бедных к Императорскому Человеколюбивому обществу ввиду идентичности их задач [19, с. 684]. Содержание этого рескрипта поставило членов Общества в крайнее недоумение. Основной вопрос заключался в том, как двум абсолютно разным учреждениям, в основе которых лежали противоположные принципы, действовать совместно и при этом с некоторым подчинением одного другому. Абсурдность сложившейся ситуации вынудила членов Общества, воспринявших рескрипт как своего рода приговор, принять решение о прекращении своей деятельности, однако усилиями князя В.Ф. Одоевского Общество

продолжило свое существование. Он смог убедить членов в том, что только продолжение работы по прежним правилам и борьба с предстоящими трудностями могут быть единственным доказательством чистоты их намерений. Эта борьба главным образом пала именно на В.Ф. Одоевского [16, с. 22–23]. Согласно установленному императором порядку и разработанным специальным комитетом правилам присоединения Общества посещения бедных к Человеколюбивому обществу, при включении оно сливалось с Попечительным о бедных комитетом. Такое решение, конечно, не могло удовлетворить членов Общества посещения бедных, неоднократно отмечавших, что деятельность двух учреждений на практике проводилась на совершенно отличных друг от друга основаниях.

Действительно, в определении своей главной задачи устройство Общества было идентично Попечительному о бедных комитету, созданному в структуре Императорского Человеколюбивого общества в 1805 году и имевшему ту же задачу – обследование положения нищенствующих и оказание помощи истинно бедным и несчастным людям. Эта однородность задач, впрочем, никак не означала полной идентичности принципов деятельности двух учреждений, в действительности имевших значительные расхождения. Прежде всего это различие заключалось в способе финансирования организаций: против существовавшего полностью на добровольные пожертвования Общества деятельность Комитета основывалась большей частью на капитале, выделявшемся Кабинетом его величества, в то время как частные пожертвования здесь составляли незначительную часть (в 1845 году – 21%, в 1855 году только 11%) [3, с. 385]. Кроме того, в отличие от состава Общества посещения бедных, члены Человеколюбивого общества являлись чиновниками, находившимися на государственной службе и получавшими жалование. Его Комитет был составлен из 16 попечителей, которые избирались Советом Человеколюбивого общества. Трое из шестнадцати попечителей принимали на себя должность председателя, секретаря и казначея, остальные занимались обследованием положения неимущих, просивших о пособии [20, л. 12 об.]. Несмотря на эти различия, указ о присоединении Общества говорил о том, что поскольку цель и обязанности Комитета, главным предметом которого являлось облегчение судьбы нуждавшихся, совершенно одинаковы с целью и обязанностями Общества посещения бедных, применение установленных для Комитета правил к Обществу не должно было вызвать никаких затруднений. Таким образом, необходимость в составлении каких-либо особых для Общества посещения бедных постановлений и изменений в уставе по причине их однородности устранилась [21, л. 121–121 об.].

В первые месяцы работы в рамках Человеколюбивого общества члены Общества посещения бедных не встречали особых препятствий и трудностей на пути своей деятельности, что позволило продолжить благотворительную работу в той же форме и по тем же правилам, по каким она проводилась и до включения. Будучи подчиненным Совету Императорского Человеколюбивого общества, оно состояло под наблюдением и покровительством попечителя, от которого зависело управление действиями Общества, а потому оно пользовалось значительной неофициальной автономией. Звание попечителя сохранилось за Максимилианом Лейхтенбергским, вошедшим в число членов Императорского Человеколюбивого общества. Тем не менее вскоре члены Человеколюбивого общества начали подчеркивать, что подобное определение отношений Общества посещения бедных к Совету Человеколюбивого общества позволяло первому уклоняться от определенной ему формы подчиненности. Это обстоятельство вызвало рост напряженности между двумя учреждениями, что неизбежно начало оказывать влияние на самую благотворительную деятельность [21, л. 121–121 об.].

В 1851 году Обществом посещения бедных был принят новый устав, в котором уточнялись принципы его работы и закреплялись обязанности Общества посещения бедных по отношению к Человеколюбивому обществу. В отличие от прежнего устава и временных правил 1846 года, он имел более четкую структуру с детально проработанными положениями, что являлось заслугой не только самого В.Ф. Одоевского, подготовившего проект, но и других членов Общества. Для ознакомления с проектом устава и внесения в него правок и замечаний всеми желающими членами Общества проект по предложению Распорядительного собрания был поме-

щен в свободном доступе в конторе. Наиболее деятельное участие в разработке окончательного оформления устава принял член-посетитель Общества посещения бедных В.А. Инсарский, внесший в него ряд значимых правок [22, стб. 1009–1010]. Утвержденный 19 июня 1851 года устав состоял из 89 пунктов, определявших цели и задачи, структуру, основные принципы и порядок работы Общества посещения бедных в составе Человеколюбивого общества. Так, 55 параграф устава обязывал правление Общества получать разрешение Совета Человеколюбивого общества на все публичные объявления или вызовы, которые Общество считало нужным печатать в ведомостях или в виде особых объявлений. Сюда же относились статьи устава о новых обязанностях Общества посещения бедных: о представлении отчётов и журналов о его деятельности, предложений о каких-либо изменениях или дополнениях правил, данных руководству Общества, о новых проектах, числе полученных извещений и сделанных посещениях бедных, а также о ежемесячном представлении ведомостей о бюджете и табелей о состоянии заведений в Совет Императорского Человеколюбивого общества.

Эти сведения, поступавшие от Общества посещения бедных, как и отчёты других заведений, состоявших в ведении Человеколюбивого общества, впоследствии включались в общий всеподданнейший отчёт. Тот факт, что деятельность Общества посещения бедных теперь должна была освещаться в одном ряду со многими известными благотворительными учреждениями столицы – такими, как Институт слепых, Дом воспитания бедных детей в Малой Коломне или Дом призрения малолетних, – был воспринят его членами с восторгом. В надежде на то, что действия Общества посещения бедных будут освещены во всеподданнейшем отчёте Совета Человеколюбивого общества, чем привлекут внимание императора, его управление подготавливало и отправляло в канцелярию достаточно полные и подробные отчёты, однако эта надежда рассеялась уже с первой публикацией общего отчёта [22, стб. 1030]. В нем об Обществе посещения бедных лишь в конце было сказано всего несколько слов, что было воспринято его членами как «позорное унижение». В особенности оскорблён был председатель Общества В.Ф. Одоевский. Этот факт привёл его в такую «ярость», что вместо следующего отчёта он отправил в канцелярию Императорского Человеколюбивого общества копию с журналов Общества посещения бедных с тем побуждением, чтобы члены канцелярии сами извлекали нужные для них данные, в результате чего между двумя учреждениями «загорелась война» [22, стб. 1030–1031]. Основную роль в этом конфликте сыграл В.Ф. Одоевский. Борьба велась вокруг официальных формулировок запросов, отправлявшихся канцелярией Человеколюбивого общества в Общество посещения бедных, и ответов на них. Совет требовал от Общества специально подготовленные для него отчеты и полную статистику, члены Общества отправляли ему копии своих внутренних отчетов и только те данные, которые он определенно указывал. Случалось, что В.Ф. Одоевский отправлял в Совет только одну численную статистику [22, стб. 1030–1031]. Такие отношения с канцелярией имели сильное влияние на деятельность Общества посещения бедных, поставленного в полную зависимость от Совета Человеколюбивого общества, и принесли ему ряд сложностей в проведении своей работы.

Другим болезненным нововведением для Общества посещения бедных, уже поставленного в подотчётное положение, стали сначала резолюция императора на уставе, а затем и проведенный по военному ведомству приказ о запрете военнослужащим состоять членами Общества посещения бедных ввиду несовместимости этой деятельности с их служебными обязанностями [23, л. 7]. Согласно этому приказу, 10 марта 1852 года все лица военного звания, числившиеся в составе Общества, должны были быть из него исключены. В это время в числе работавших в Обществе военнослужащих находились полицмейстеры, частные и следственные приставы, адъютанты попечителя Максимилиана Лейхтенбергского и военного генерал-губернатора, многие медики и другие лица, принадлежавшие к военному ведомству. Приказ 10 марта стал первым серьёзным ударом по Обществу посещения бедных, в сумме потерявшему за один день 103 человек, многие из которых были его самыми ревностными членами [19, с. 686].

Вторым ударом по Обществу и серьёзной потерей для всех его членов стала кончина попечителя Максимилиана Лейхтенбергского в ноябре 1852 года. Новым попечителем Общества посещения бедных по ходатайству, поданному его членами в январе 1853 года, был назначен

великий князь Константин Николаевич. Это изменение сильно пошатнуло внутреннее настроение в Обществе. В отличие герцога М.Е. Лейхтенбергского, который принимал активное участие в делах Общества, постоянно присутствовал на заседаниях Распорядительного собрания и нередко сам вмешивался в дебаты, разворачивавшиеся на заседаниях, Константин Николаевич быстро охладил к делам Общества [22, стб. 1016].

Изменения, произошедшие с Обществом посещения бедных с периода его присоединения к Человеколюбивому обществу, всё более усложняли его деятельность. Запрещение Советом Человеколюбивого общества многих инициатив Общества посещения бедных вместе с резким сокращением его состава заметно ухудшили его финансовое положение. Помимо приказа о военнослужащих, лишившего Общество почти половины его членского состава, а, следовательно, и части поступавшего от членов-вкладчиков дохода, оно встретилось с еще двумя крупными препятствиями: затруднениями в проведении принятого в нём принципа гласности и в устройстве лотерей, доставлявших Обществу значительную материальную помощь. Прежде всего политика гласности, считавшаяся главным средством поддержания необходимого доверия публики к занятиям Общества, затруднялась, с одной стороны, жесткой цензурой, а с другой стороны, 55 пунктом устава – канцелярской процедурой представления отчетов и получения разрешения на их публикацию. Члены Общества посещения бедных считали одним из своих важнейших правил ежемесячно публиковать в газетах отчет, в котором поименно обозначалось каждое пожертвование, сделанное в его кассу в пользу бедных [18, л. 51 об.–52]. Именно эта доступность и открытость финансовой деятельности позволяли Обществу посещения бедных в первые годы своей работы поддерживать интерес массы благотворителей, которые могли, во-первых, проверить, достигли ли их пожертвования конторы Общества, а во-вторых, узнать, куда эти средства были употреблены. По новым правилам для включения своих сведений в общий отчет Человеколюбивого общества Общество посещения бедных должно было отправлять их на рассмотрение в Совет. Такое же правило действовало и для отдельной публикации собственного отчета. В результате получалось то, что процесс рассмотрения затягивался на столь длительное время, что разрешение Общество получало лишь тогда, когда сам отчет оказывался уже несвоевременным [19, с. 685].

Эти затруднения и многие другие обстоятельства привели к постепенному оскудению бюджета Общества посещения бедных, грозящему ему значительным дефицитом. Это ставило Общество в необходимость для увеличения средств обратиться к учреждению томбол, лотерей-аллегри и других увеселительных мероприятий. В.Ф. Одоевский неоднократно подчеркивал, что эта мера была вынужденной и предпринималась только для того, чтобы Общество имело возможность обеспечивать нуждающихся необходимой помощью [24, л. 46 об.]. Для получения разрешения Совета на устройство лотереи Общество должно было доказать необходимость её проведения, поскольку по закону лотереи на сумму свыше тысячи пятисот рублей дозволялись исключительно в благотворительных целях и только по разрешению правительства. Объясняя действительную потребность Общества в устройстве лотереи, В.Ф. Одоевский представлял сведения об уменьшении дохода Общества в 1850 году почти в треть. По его расчетам в этот период кассе Общества необходимо было иметь в общей сумме 42 500 рублей серебром. Из них: на содержание всех десяти заведений – 28 900 рублей, на плату в разные заведения за своих призреваемых – 5 100 рублей и на единовременное пособия – 8 500 рублей. На момент подсчёта в кассе Общества находилось 62 106 рублей 56 с половиной копеек, но из них подлежали отчислению «неприкосновенные суммы»: а) поликсеновский капитал – 27 272 рубля 50 копеек, б) капитал на пособие холерным сиротам при выпуске их из заведений – 3 613 рублей 46 копеек, в) капитал, завещанный для содержания пансионера в детском ночлеге – 1800 рублей и г) пожертвование для употребления процентов в пользу лечебницы – 150 рублей. Итого на общую сумму 32 835 рублей 86 копеек. В результате в сумме, подлежащей для оплаты нужд Общества, оставалось 29 270 рублей 60 с половиной копеек, которых было недостаточно для покрытия основных затрат. Для привлечения дополнительных средств членами Общества виделся только один способ – устройство дополнительных мероприятий. Однако и здесь Общество сталкивалось с трудностями, вызванными тем, что зачастую из-за промедлений в работе некоторых ведомств их проведение или сильно задерживалось, или вовсе отменялось.

Процесс получения разрешения на устройство лотереи, аукциона или концерта происходил следующим образом. Попечитель подавал прошение на их организацию в Министерство внутренних дел для рассмотрения возможности их проведения министром финансов. В случае одобрения прошение передавалось в Совет Человеколюбивого общества, а затем императору, принимавшему окончательное решение. Кроме этого, члены Общества должны были получить разрешение генерал-губернатора, а также согласовать с ним дату и место проведения мероприятия, с одной стороны, и более упрощенного процесса их проведения организациями, пользовавшимися благосклонностью императора, с другой стороны, мероприятия, которые могли бы принести значительный доход, устраивались другими учреждениями. Случаи, когда новые идеи членов Общества посещения бедных воплощались другими организациями, случались неоднократно. В связи с этим В.Ф. Одоевский особенно подчеркивал важность первой мысли о первоначальной подготовке нового для столицы мероприятия и недопущения общественной огласки нового изобретения его членов [25, л. 1].

Ситуация изменилась в лучшую сторону в конце 1853 года, когда по ходатайству Константина Николаевича император дал разрешение на то, чтобы при устройстве подобных мероприятий Обществу было позволено руководствоваться правилами, установленными на этот счёт для других благотворительных обществ. Так, устраивать лотереи без получения разрешения могли женское Патриотическое общество, ведомство детских приютов и Евангелическое Александринское воспитательное заведение. По заключениям Комитета министров от 3 и 17 ноября 1853 года и разрешению Правительствующего Сената от 25 декабря 1853 года Обществу было дозволено учреждать лотереи, концерты и другие благотворительные предприятия без особого на каждый случай разрешения [26, л. 41–42; 28].

Несмотря на некоторые улучшения в работе Общества посещения бедных, 1853 год стал для него одним из самых сложных. Последний и самый тяжелый удар ему нанесла Крымская война. Пожертвования, совершавшиеся благотворителями, большей частью шли в пользу раненых солдат и их семей, к тому же значительно сократился состав Общества. Большое число членов было вынуждено или покинуть столицу, или обратить большее внимание на свои служебные занятия, некоторые его члены приняли решение о вступлении в армию. При этом на восполнение состава в этот период нельзя было и надеяться [19, с. 686]. В связи с резким ухудшением финансового положения в 1854 году Общество посещения бедных, неспособное покрывать все затраты на обеспечение работы основанных заведений, было вынуждено прибегнуть к сокращению своих расходов. Преобразования, проведенные с этой целью, резко урезали спектр видов оказываемой им помощи, поскольку подразумевали или объединение, или закрытие большей части его образований. Так, Общая квартира престарелых была соединена в одном помещении с Семейной. Дети, находившиеся в школе малолетних, переводились: мальчики – в детский ночлег, а девочки – в Кузнецовское женское училище. Ежемесячные пенсии, достигавшие размера до 500 рублей серебром в месяц, сокращались наполовину, а единовременные пособия стали производиться лишь при самой крайней необходимости [28, л. 84–84 об.]. Из числа всех заведений Общества были закрыты три рукодельные и школа для малолетних. Прием бедных прекратился с марта 1854 года. Без изменений осталось только одно заведение – Максимилиановская лечебница. В распоряжении кассы Общества к 1 января 1855 осталось всего 42 422 рубля серебром, 38 208 рублей из которых составляли неприкосновенный капитал, пожертвованный частными лицами. На все свои действия Общество имело свободными не более 4 214 рублей серебром. В таком состоянии Общество посещения бедных, истощив свои силы, было вынуждено прекратить существование. Официально оно было закрыто указом от 24 апреля 1855 года, о чём сообщалось в № 135 «Санкт-Петербургских ведомостей».

Учрежденная под председательством В.Ф. Одоевского комиссия для завершения дел Общества посещения бедных представила через Совет Человеколюбивого общества на высочайшее усмотрение предложения о том, как следует распорядиться оставшимися в Обществе деньгами и как поступить с основанными им благотворительными заведениями. Комиссия

успешно справилась с вверенным ей обязательством и 5 октября 1855 года представила готовый отчет. На момент окончания работы Общества посещения бедных его капитал и имущество составляли неприкосновенный поликсеновский капитал (27 272 рубля 50 копеек), названный в память пожертвовавшей его благотворительницы, и неприкосновенный капитал Общества (14 060 рублей наличными, 7 976 рублей 36 копеек в долговых платежах и 9 960 рублей 70 с половиной копеек в вещах и разном имуществе). Всего в ведении Общества посещения бедных находилось 59 249 рублей 57 копеек неприкосновенного капитала, к которому добавлялось еще 7 800 рублей ежегодных вкладов [20, л. 1 об.]. Эти суммы были распределены таким образом, чтобы призреваемые Общества были по возможности обеспечены необходимыми условиями своего дальнейшего существования, а находившиеся на попечении Общества дети получили бы воспитание и образование [19, с. 687]. Все заведения Общества были закрыты, за исключением Кузнецовского женского училища и Максимилиановской лечебницы для приходящих, которые приняла под своё покровительство великая княгиня Елена Павловна. Заведование сохранившимися заведениями было поручено князю В.Ф. Одоевскому, который пользовался доверием княгини [16, с. 29]. Также комиссии был передан весь архив Общества. Членам Общества посещения бедных были объявлены монаршее благоволение и признательность за их бескорыстную работу в течение всего существования учреждения [29, л. 1–2].

Заключение

Общество посещения бедных имеет короткую, но яркую историю. Основанное в 1846 году, оно быстро достигло расцвета. Наиболее продуктивным для него стал 1848 год. Сумма годового дохода в этот год заметно превышала предыдущие и последующие годы и была значительной – 102 671 рублей серебром, максимальным в этот год было и количество оказанных Обществом пособий: их за 1848 год получили более 10 тысячи человек. Однако успех 1848 года, говоривший о признании публикой полезности деятельности Общества посещения бедных, был временным и вскоре был омрачен императорским рескриптом, поступившим на имя попечителя Общества М. Лейхтенбергского в марте того же года. По мнению самих членов Общества, его достижения в осуществлении поставленной задачи и явились главной причиной издания рескрипта о присоединении Общества посещения бедных к Императорскому Человеколюбивому обществу. С этого периода на пути своей деятельности Общество посещения бедных начало встречать ряд препятствий и трудностей. Установленная подчиненность прежде всего сказалась на его материальном положении. Сложность поддержания принятого в Обществе принципа гласности, привлекавшего публику к его делам, запрет состоять в Обществе лицам, принадлежавшим к военному ведомству, лишивший его ряд благотворителей, а также сложный процесс получения разрешений на организацию мероприятий, нацеленных на привлечение дополнительного дохода (таких, как концерты, лотереи и балы), привели финансы Общества в значительное расстройство. Эти ограничения сильно ударили по деятельности Общества. В 1855 году капитала, имевшегося у Общества, не хватало для покрытия его основных затрат. Таким образом, подконтрольность государству стала решающим фактором, с которым Общество не смогло справиться.

Взаимоотношения Императорского Человеколюбивого общества и Общества посещения бедных в целом отражают отношения власти и частной инициативы во второй четверти – середине XIX века. Их изучение показывает, что поставленная под государственный контроль частная благотворительность, только начавшая принимать относительно оформленный вид, встретила ряд трудностей на пути проведения своей деятельности. Процесс развития частной деятельности, которая в действительности являлась эффективным рычагом решения социальных проблем, тормозился властью. Происходило это потому, что государство, опасавшееся возникновения оппозиционных элементов в обществе, было вынуждено ставить под контроль всякую частную инициативу. Популярность же Общества обусловила сначала возникновение подозрений в его адрес, а впоследствии и необходимость его подчинения.

В подконтрольном положении Общество посещения бедных просуществовало недолго. В апреле 1855 года было опубликовано сообщение о его закрытии. Комиссия для завершения дел Общества подготовила сведения, необходимые для прекращения его деятельности. Из числа

всех устроенных Обществом заведений свою работу продолжили только два – Кузнецовское училище и Максимилиановская лечебница, – которые приняла под своё покровительство великая княгиня Елена Павловна.

Библиография

1. Полное собрание законов. Собрание 1-е. Том 27. № 20266.
2. Фролов Г.И. Частные благотворительные заведения и общества в империи // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Ч. 12. С. 3–42.
3. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: Начало XVIII – конец XIX века: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006. 725 с.
4. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, конец XVIII – начало XX века: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Институт российской истории РАН, 2006. 608 с.
5. Кононова Т.Б. Благотворительность императорского дома. XIX в.: Историко-социальный аспект: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Московский государственный социальный университет, 2004. 771 с.
6. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / Под ред. П.И. Лыкошина. СПб.: Издание светлейшей княгини О.Ф. Имеретинской и П.И. Лыкошина, 1901. Т. 1. Ч. 2. 264 с.
7. Благотворительность в России. Составлено по высочайшему повелению Собственной его императорского величества канцелярией по учреждениям императрицы Марии. СПб.: Типография Н.Л. Ныркина, 1907. Т. 1. 959 с.
8. Лезин Б.А. Очерк из жизни и литературной деятельности кн. В.Ф. Одоевского. Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и сыновья, 1907. 152 с.
9. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь Одоевский. Мыслитель – писатель. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1913. Т. 1. Ч. 1. 616 с.; Т. 1. Ч. 2. 481 с.
10. Василенко О.В. Гуманистическая направленность общественно-педагогической деятельности В.Ф. Одоевского: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М.: Московский гуманитарный университет, 2007. 158 с.
11. Алдонова Н.Б. А.В. Дружинин (1824–1864): Малоизученные проблемы жизни и творчества: Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Самара: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2005. 532 с.
12. Сумцов Н.Ф. Князь В.Ф. Одоевский. Харьков: Типография и литография М. Зильберберг и сыновья, 1884. 65 с.
13. Боцяновский В.Ф. Князь В.Ф. Одоевский и Общество посещения бедных в Санкт-Петербурге // Трудовая помощь. 1899. № 4/5. С. 317–352.
14. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 365. Оп. 1. Д. 3, 38, 39.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 45, 124, 127, 128, 129, 132, 133, 155.
16. В память о князе Владимире Фёдоровиче Одоевском: Сборник / Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 года. М.: Типография «Русского», 1869. 118 с.
17. Общество посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге // Журнал Министерства внутренних дел. 1846. Часть 15. С. 311–319.
18. Отчеты о работе Общества посещения бедных, бюджеты, ведомости и объяснительные записки к ним; брошюра «Учреждение Общей квартиры для бедных одиноких женщин и при одной рукодельной» // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 365. Оп. 1. Д. 38.

19. Пятковский А.П. Князь В.Ф. Одоевский. Литературно-биографический очерк в связи с личными воспоминаниями // Исторический вестник. 1880. Т. 1. С. 505–532, 681–712.
20. Отчет по ведомству Императорского Человеколюбивого общества за 1856 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 155.
21. Дело об Обществе посещения бедных в Санкт-Петербурге. Часть VIII // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 133.
22. Общество посещения бедных (из записок В.А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. Стб. 1006–1046.
23. Дело о приведении в исполнение устава Общества посещения бедных и о недозволении военным служащим быть членами Общества // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 127.
24. Дело о дозволении Обществу посещения бедных учреждать лотереи, балы, аукционы и прочее и о высочайше жертвованных для этого вещах членами императорской фамилии // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 124.
25. Дело об учреждении для усиления средств Общества посещения бедных выставки кавказских произведений // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 128.
26. Дело об учреждении Обществом посещения бедных аукциона // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 129.
27. Полное собрание законов. Собрание 2-е. Т. 23. Ч. 1. № 27700.
28. Дело по Обществу посещения бедных. 9 марта 1853 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 132.
29. Дело о пожертвовании в пользу Московского попечительного комитета князем Одоевским // Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 2. Д. 45.

Гривастова Алла Николаевна. Аспирант, кафедра истории России XIX века – начала XX века, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: grivastovaa@yandex.ru

**STATE POLICY ON PRIVATE CHARITY IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY:
RELATIONS BETWEEN THE IMPERIAL PHILANTHROPIC SOCIETY AND THE
SOCIETY FOR VISITING THE POOR**

DOI: 10.25629/HC.2021.03.01

Grivastova A.N.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article focuses on the relations between the Imperial Philanthropic Society and the private philanthropic association the Society for Visiting the Poor established in 1846 in Saint Petersburg. The article is based on the office work documentation of the Philanthropic Society, periodical press, and the memoirs, develop the reasons for the inclusion of the voluntary Society for Visiting the Poor in the Philanthropic Society, its duties and responsibilities to the Council of the Philanthropic Society, and the relations between the members of the two institutions. Attention is also paid to the reasons that led the government to beware of the private initiative in helping the poor and to establish control over it, as well as the ways of influence on the private charitable activities, in particular, the work of the Society for the Visiting the Poor. The study of the relations between the members of the Society for Visiting the Poor and the Council of the Imperial Philanthropic Society in 1848–1855,

when the Society for Visiting the Poor was under control of the Philanthropic Society, let us to determine the general trend of state policy on private charity in the second quarter – middle of the 19th century in Russia.

Keywords: Alexander I, V.F. Odoevskii, M. Leikhtenbergskii, private charity, charitable institutions, mendicancy, the poor.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie 1-e* [Assembly 1st]. Vol 27. № 20266.

2. Frolov G.I. *Chastnye blagotvoritel'nye zavedeniya i obshchestva v imperii* [Private Charitable Institutions and Societies of the Empire] // *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of the Interior]. 1845. Part 12. P. 3–42.

3. Sokolov A.R. *Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva: Nachalo XVIII – konets XIX veka: Dissertatsia na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Philanthropy in Russia as a Mechanism of Interaction between Society and the State: Beginning of the 18th – End of the 19th Century: Doctor Dissertation in History]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 725 p.

4. Ul'yanova G.N. *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii, konets XVIII – nachalo XX veka: Dissertatsia na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Philanthropy in the Russian Empire, the End of 18th – Beginning of 20th Century: Doctor Dissertation in History]. Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN, 2006. 608 p.

5. Kononova T.B. *Blagotvoritel'nost' imperatorskogo doma. XIX v.: Istoriko-sotsial'nyi aspekt: Dissertatsia na soiskaniye uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Philanthropy of the Imperial House. XIX Century: Historical and Social Aspect: Doctor Dissertation in History]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2004. 771 p.

6. *Blagotvoritel'naya Rossiya: istoriya gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii* [Philanthropic Russia: the History of State, Public and Private Charity in Russia] / Ed. by P.I. Lykoshin. Saint Peterburg: Izdanie svetleishei knyagini O.F. Imeretinskoi i P.I. Lykoshina, 1901. Vol. 1. Part. 2. 264 p.

7. *Blagotvoritel'nost' v Rossii. Sostavleno po vysochajshemu poveleniyu Sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarij po uchrezhdeniyam imperatricy Marii* [Philanthropy in Russia. Compiled by the Highest Command of His Imperial Majesty's Own Chancellery by the Empress Maria' Institutions]. Saint Petersburg: Tipolitografiya N.L. Nyrkina, 1907. Vol. 1. 959 p.

8. Lezin B.A. *Ocherk iz zhizni i literaturnoi deyatel'nosti kn. V.F. Odoevskogo* [Essay about the Life and Literary Activity of Prince V.F. Odoevskii]. Kharkov: Tipografiya i litografiya M. Zil'berberg i synov'ya, 1907. 152 p.

9. Sakulin P.N. *Iz istorii russkogo idealizma. Knyaz' Odoevskii. Myslitel' – pisatel'* [From the History of the Russian Idealism. Prince V.F. Odoevskii. Thinker – Writer]. Moscow: Izdanie M. i S. Sabashnikovyh, 1913. 481 p.

10. Vasilenko O.V. *Gumanisticheskaya napravlennost' obshchestvenno-pedagogicheskoy deyatel'nosti V.F. Odoevskogo: Dissertatsia na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk* [Humanistic Orientation of V.F. Odoevsky's Social and Educational Activities: PhD Candidate Dissertation in Pedagogics]. Moscow: Moskovskij gumanitarnyj universitet, 2007. 158 p.

11. Aldonina N.B. *A.V. Druzhinin (1824–1864): Maloizuchennye problemy zhizni i tvorchestva: Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk* [A.V. Druzhinin (1824–1864): Poorly-Studied Problems of Life and Creativity: Doctor Dissertation in Philology]. Samara: Saratovskij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. Chernyshevskogo, 2005. 532 p.

12. Sumtsov N.F. *Knyaz' V.F. Odoevskii* [Prince V.F. Odoevskii]. Kharkov: Tipografiya i litografiya M. Zil'berberg i synov'ya, 1884. 65 p.

13. Botsyanovskiy V.F. *Knyaz' V.F. Odoyevskii i Obshchestvo poseshcheniya bednykh v Sankt-Peterburge* [Prince V.F. Odoyevskii and the Saint Petersburg Society for the Visiting the Poor] // *Trudovaya pomoshch* [Labor Assistance]. 1899. № 4/5. P. 317–352.

14. *Rossiyskiy gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archives of the Literature and Art]. Fond 365. Series 1. Files 3, 38, 39.

15. *Rossiyskiy gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. Files 45, 124, 125, 127, 128, 129, 132, 133, 155.

16. *V pamyat' o knyaze Vladimire Fedoroviche Odoyevskom: Sbornik / Zasedanie Obshchestva lyubitelei rossiiskoi slovesnosti 13 aprelya 1869 goda* [In Memory of Prince Vladimir Fedorovich Odoyevskii: Collection / Meeting of the Society of Lovers of Russian Literature on April 13, 1869]. Moscow: Tipografiya “Russkogo”. 1869. 118 p.

17. *Obshchestvo poseshcheniya bednykh prositelei v Sankt-Peterburge* [Saint Petersburg Society for Visiting the Poor Petitioners] // *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of the Interior]. 1846. Part 15. P. 311–319.

18. *Otchety o rabote Obshchestva poseshcheniya bednykh, byudzhety, vedomosti i ob'yasnitel'nye zapiski k nim; broshyura “Uchrezhdenie Obshchei kvartiry dlya bednykh odinokikh zhenshchin i pri odnoi rukodel'noi”* [Reports on the Work of the Society for Visiting the Poor, Budgets, Registers and Explanatory Notes to Them; Brochure “Establishment of the Common Apartment for the Poor Single Women with the Needlework”] // *Rossiyskiy gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archives of the Literature and Art]. Fond 365. Series 1. File 38.

19. Pyatkovskii A.P. *Knyaz' V.F. Odoyevskii. Literaturno-biograficheskiy ocherk v svyazi s lichnymi vospominaniyami* [Prince V.F. Odoyevskii. Literary and Biographical Essay in Reference to Personal Memoires] // *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. 1880. Vol. 1. P. 505–532, 681–712.

20. *Otchet po vedomstvu Imperatorskogo Chelovekoljubivogo obshchestva za 1856 g.* [Report on the Department of the Imperial Philanthropic Society for 1856] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond. 768. Series. 2. File 155.

21. *Delo ob Obshchestve poseshcheniya bednykh v Sankt-Peterburge. Chast' VIII* [The Case of the Saint Petersburg Society for Visiting the Poor. Part 8] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond. 768. Series 2. File 133.

22. *Obshchestvo poseshcheniya bednykh (iz zapisok V.A. Insarskogo)* [The Society for Visiting the Poor (from the Notes of V.A. Insarsky)] // *Russkii arkhiv* [Russian Archives]. 1869. Issue 6. P. 1006–1046.

23. *Delo o prividenii v ispolnenie ustava Obshchestva poseshcheniya bednykh i o nedozvolenii voennosluzhashchim byt' chlenami Obshchestva* [The Case of the Implementation of the Society's for Visiting the Poor Statute and the Prohibition of Military Personnel to Be Members of the Society] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. File 127.

24. *Delo o dozvolenii Obshchestvu poseshcheniya bednykh uchrezhdats' loterei, baly, auktsiony i prochee i o vysochaishe zhertvovannykh dlya etogo veshchakh chlenami imperatorskoi familii* [The Case of the Permission for the Society for Visiting the Poor to Establish Lotteries, Balls, Auctions, and So on, and of the Most Donated Items by Members of the Imperial Family for This Purpose] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. File 124.

25. *Delo ob uchrezhdenii dlya usileniya sredstv Obshchestva poseshcheniya bednykh vystavki kavkazskikh proizvedenii* [The Case of the Establishment of Exhibitions of Caucasian Works to Increase the Funds of the Society for Visiting the Poor] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. File 128.

26. *Delo ob uchrezhdenii Obshchestvom poseshcheniya bednykh auktsiona* [The Case of the Establishment of an Auction by the Society for Visiting the Poor] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. File 129.

27. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. *Sobranie I-e* [Assembly 1st]. Vol 23. Part 1. № 27700.

28. *Delo po Obshchestvu poseshcheniya bednykh. 9 marta 1853 g.* [The Case on the Society for Visiting the Poor. March 9, 1853] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. File 132.

29. *Delo o pozhertvovanii v pol'zu Moskovskogo popechitel'nogo komiteta knyazem Odoevskim* [The Case of a Donation to the Moscow Board of Trustees by Prince Odoyevskii] // *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fond 768. Series 2. File 45.

Grivastova Alla Nikolaevna. Postgraduate Student, Department of Russian History of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: grivastovaa@yandex.ru